

Фан Дайчуань и Ли Синиан некоторое время ссорились, но когда настала очередь босса Ду говорить, Фан Дайчуань сразу затих и насторожился. После того, как он и Ли Синиан вошли в свою комнату, он не мог знать, что происходит снаружи, но до этого Ду Хаошэн был тем, кто имел наибольшую возможность напасть на покойного.

Босс Ду сказал: "Я знаю, что вы меня подозреваете. Как тот, кто поднялся сразу после пивного живота, я сам собой разумеется, являюсь главным подозреваемым. Но не забывайте, что я, покойный и таинственный господин Ли Синиан поднялись наверх вместе. Мистер Ли - человек, который работал на босса как профессиональный наемник. Кто-то был убит прямо у него под носом, но он не знал об этом? Это маловероятно. Напротив, для такого человека, как я, если бы у меня под носом работал профессиональный убийца, у меня нет способа обнаружить его."

Фан Дайчуань почувствовал, что ситуация начинает ухудшаться, и хотел высказаться, но Ли Синиан схватил его. Ли Синиан крепко надавил правой рукой на бедро Фан Дайчуаня, строго посмотрел на него, затем отвернул голову, в уголках его губ появился призрачный улыбки. "Продолжай."

Босс Ду скрестил руки на груди и окинул взглядом Фан Дайчуаня. "Успокойся, я просто анализировал возможность. Лично я не сомневаюсь в Ли Синиане. Даже если бы он был волком, с его прежней личностью никто не будет доверять ему с самого начала. Если бы я был на его месте и получил волчью карту, я бы вел себя сдержанно. Очень маловероятно, что он рискнет убить кого-то в первую ночь. И я думаю, что наиболее вероятно, что это произошло не тогда, когда все пошло наверх, оставив на первом этаже только нас троих. Это слишком бросается в глаза. В таком случае главным подозреваемым оставался бы либо я, либо мистер Ли. Разве кто-то, планирующий убийство, стал бы так действовать? Это, по сути, говорит всем: убийца - либо я, либо он, и все должны проголосовать за нас двоих в ближайшие два дня. Таким образом, даже если в жертву будет принесен невинный человек, есть стопроцентный шанс, что убийцу уберут".

В этом есть смысл! Фан Дайчуань хотел было кивнуть, но, помня наставления Ли Синиана, сдержался.

"Тогда когда это произошло?" Дин Цзыхуэй никто не просил держать себя в руках.

Босс Ду слегка улыбнулся. "Наверное, когда мы все были на втором этаже. Когда покойный вернулся в комнату, чтобы убрать свои вещи, кто-то постучал в дверь и попросил его спуститься вместе. Разве не само собой разумеется, что он повернется к этому человеку спиной, когда будет спускаться вниз? В этот момент никого не будет рядом, чтобы увидеть, что произошло. Но есть и другая возможность. Когда все собрались на втором этаже, все были сосредоточены на тебе, на которую только что напали. В то время наши позиции были такими: ты в центре, Фан Дайчуань, Ян Сон и Чэнь Хуэй во внутреннем круге, Ли Синиан, покойный и я во внешнем круге. Ду Вэй стоял самым дальним. Если у кого-то хватит смелости действовать, разве это не идеальный шанс?"

Чэнь Хуэй первой отреагировала, услышав это. "Очевидно, ты просто хочешь перевести подозрение! Ду Вэй - деревенский житель, я гарантирую это".

"Как ты можешь его гарантировать?" Ян Сон нахмурилась, сжимая руки.

Чэнь Хуэй забеспокоился, указал на Фан Дайчуаня и сказал: "Тогда как Фан Дайчуань может гарантировать Ли Синиана?! Так же, как Фан Дайчуань может гарантировать Ли Синиана, я могу гарантировать моего Ду Вэя!".

Господин Лю Синь улыбнулся и убедил: "Госпожа Чэнь, пожалуйста, успокойтесь. То, что сказала госпожа Ян, вполне разумно. Они не любовники, поэтому их показания друг о друге заслуживают большего доверия. В вашем случае вы двое - пара. Как и в суде, показания мужа и жены друг о друге не считаются действительными".

"Кто может сказать, что они не пара?!" Чэнь Хуэй была настолько встревожена, что уже не обращала внимания на то, что говорит. "Они могли сойтись. Они торчат вместе с тех пор, как вчера забрали свои коробки и зашли друг к другу в комнату. Я могу сказать. Разве этого недостаточно, чтобы доказать, что они пара?! Если ты не считаешься с моими показаниями, то и на их тоже не можешь рассчитывать! В любом случае, Ли Синиан более подозрителен, чем Ду Вэй!"

"Хватит!" Ду Вэй схватил Чэнь Хуэй и с усмешкой посмотрел на босса Ду. "Давай, посмотрим, какие еще трюки у тебя есть".

Фан Дайчуань был ранен, когда бездействовал. Он выпрямился на своем табурете, прежде чем босс Ду успел что-то сказать. "Эй, эй, мы здесь только для того, чтобы проголосовать, не надо порочить репутацию других. Великий я - №1 Самый прямой человек во всей вселенной, прямее, чем шоссе. Мы полагаемся на наших фанатов, чтобы зарабатывать себе на жизнь в нашем бизнесе. Следи за своими словами, или я подам на тебя в суд".

Чэнь Хуэй закатила глаза, поджала губы и продолжила говорить: "Кто не знает, что в кругу развлечений царит беспорядок?! Этот и тот, разве они все не были разоблачены в том, что живут вместе? Но они все еще лгут публике, говоря, что они просто друзья".

"Возьми свои слова обратно!" Фан Дайчуань хлопнул по столу и хотел встать, но Ли Синиан схватил его.

Ду Вэй крепко притянул Чэнь Хуэй обратно к креслу, уговаривая ее: "В чем дело, что ты делаешь?".

Чэнь Хуэй обняла Ду Вэя и закричала: "Мне страшно, мне очень страшно. Первая ночь только что прошла, но провидец никого не опознал. Я боюсь, что все будут слепо голосовать и сделают из тебя козла отпущения!"

Ду Вэй осторожно поцеловал мочку уха своей девушки и тихо прошептал: "Не бойся, не бойся, ничего не случится".

У Ли Синиана не было такого хорошего нрава. Он просто грубо закрыл рот Фан Дайчуаня. Фан Дайчуань хотел продолжить что-то говорить, но Ли Синиан окинул его убийственным взглядом, так что он мог только сидеть, чувствуя себя обиженным. Ли Синиан некоторое время смотрел на него, поднял брови и взглядом спросил, успокоился ли он, Фан Дайчуань опустил глаза и кивнул.

Ли Синиан наконец отпустил его. Он взял салфетку, лежащую на столе, вытер ладонь, затем сказал: "Хорошо, давайте следовать правилам и прекратим драку. У вас есть еще что-нибудь сказать, босс Ду?".

Взгляд босса Ду переместился между Ду Вэем и Чэнь Хуэй. Затем он покачал головой, придя в себя: "Я закончил".

Лю Синь был следующим после босса Ду. Он поправил очки на переносице, посмотрел на свою чашку и сказал: "Мне нечего сказать, я все равно ничего не заметил. В первый день я действительно ничего не мог сделать. Поскольку Дин, Ян, Чэнь и Фан, эти четыре человека были признаны невиновными, давайте слепо проголосуем за остальных".

Он был последним.

Фан Дайчуань слушал, что говорили все, и пытался разобраться в показаниях каждого, чтобы найти подозрительного. Однако он не мог проанализировать всю информацию за такое короткое время, поэтому не смог ничего придумать.

"В таком случае, давайте проголосуем". Ян Сон встала и подошла к машине, выглядя так, будто она была уверена, что знает, кто убийца.

Дин Цзыхуэй стояла ошеломленная и смотрела налево и направо. "За кого голосовать?"

"За кого ты хочешь голосовать? Ты можешь проголосовать за себя, если не знаешь, за кого голосовать. В любом случае, никто не будет принимать решение за тебя. Либо ты голосуешь за себя, либо воздерживаешься". непринужденно сказала Ян Сон, протягивая свою карточку для голосования.

Фан Дайчуань осторожно приблизился к Ли Синиану и спросил низким голосом: "Тогда... за кого мы будем голосовать?".

Ли Синиан огляделся, повернулся к нему спиной и сказал неслышным голосом: "Голосуй за Чжао Чу".

Щенячьи глаза Фан Дайчуаня тут же расширились: "Что??? Как это может быть он?! Разве это не должен быть..." Он проглотил слюну и понизил голос: "Разве это не босс Ду?!"

Начиная с Ян Сон, все стали голосовать по очереди, и вскоре настала очередь Дин Цзыхуэй. Девушка смотрела на всех, как олень на свет фар, но на аппарате не было кнопки "воздержаться".

Она повернула голову и посмотрела на Фан Дайчуаня, машина безжалостно подсказывала: "Пожалуйста, голосуйте быстро! Пожалуйста, проголосуйте в течение десяти секунд!"

Она посмотрела вниз на маленькую клавиатуру. На экране были расположены фотографии тринадцати человек. У каждой из них были серийные номера, которые генерировались случайным образом. Фотографии автоматически сохранялись, когда они вводили свои отпечатки пальцев. На них все выглядели уродливо, поэтому сами фотографии создавали зловещее ощущение. Фотография несчастного игрока, который умер, стала черной. Она сжала кулак и дважды ударила по автомату, не зная, какую из них выбрать. Автомат начал обратный отсчет: "Десять, девять, восемь, семь, шесть..."

Дин Цзыхуэй сдалась и нажала на серийный номер человека, которого она подозревала. На экране появился текст "Вы уверены?", когда отсчет уже достиг трех.

В последнюю секунду Дин Цзыхуэй заколебалась. В голове промелькнуло удивленное выражение лица Фан Дайчуаня перед их с Ли Синианом разговором. Когда отсчет уже подходил к концу, она отменила свой первоначальный выбор и заменила его другим.

Когда подошла очередь Фан Дайчуаня, он медленно подошел. Решительный голос Ли Синиана все еще звучал в его ушах: "Нет времени объяснять, просто послушай меня!"

Фан Дайчуань встал перед аппаратом, на мгновение закрыл глаза, затем нажал на кнопки.

<http://bllate.org/book/16082/1438635>